

РОМАНТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

МИРУ ВИДНЕЙ

*Люди любят планировать свою жизнь. Но
МИРУ ВИДНЕЙ, где и когда сделать нас
счастливыми.*

ЮЛИЯ ЕФИМОВА

18+

Юлия Ефимова

Миру видней

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ефимова Ю.

Миру видней / Ю. Ефимова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-1098-4

Люди любят планировать свою жизнь. Но миру видней, где и когда сделать нас счастливыми. Белла думала, что распланировала всё на много лет вперед, но неудачный брак, разочарование привели ее к невероятному круговороту событий. Новая работа, преступления одно за другим, происходящие у нее на глазах, и увлекательное путешествие в Китай - страну контрастов - это те события, которые навсегда изменили ее жизнь. Увлекательный романтический детектив, который не оставит вас равнодушными. Неожиданный ход событий заставит читателя не раз удивляться и понимать, что все случайности в нашей жизни не случайны.

ISBN 978-5-5321-1098-4

© Ефимова Ю., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Все что здесь описано, привиделось автору во сне, и правдой никак быть не может. Редкие же совпадения, случаются в жизни, не часто, но бывают. Позволим их автору и простим.

С самого детства Белле казалось, что мир крутится вокруг нее и в прямом, и в переносном смысле этого слова. Но это была не привилегия – это было наказание. Лет с восьми она отчетливо осознавала, что мир смотрит на нее и оценивает, поэтому необходимо все контролировать и просчитывать на десять шагов вперед. Но на десять не получалось, а иногда не получалось даже на один. И вот тогда она падала, больно и долго зализывая, как собака, свои раны. По иронии судьбы, подниматься ей помогал все тот же мир, ведь он смотрит, и надо соответствовать, то есть вставать и продолжать все контролировать. Иногда Белле хотелось протестовать против мира, жить, не отвечая его требованиям, жить назло ему, но это было мимолетное желание: Белла так не могла, не умела так жить.

Сейчас, уже начитанная «умных» книг и почти уверенная в себе, она поднималась в офис на двадцать пятый этаж и по-прежнему пыталась все контролировать.

Пытаясь по привычке рассчитать все на десять шагов вперед, Белла думала: может, хоть в этот раз ей повезло? Хотя ей и раньше так казалось, а потом бац – ан нет. Окончила школу в статусе середнячка, вроде училась хорошо, но потом не дотянула, не повезло! И вот мечта всей жизни – институт, факультет журналистики. Поступила легко, училась весело, да и диплом сдала, как говорили в институте, с коленки, но никуда не брали на работу: не везло – и все тут!

После института, после того как выскочила замуж, ей опять померещилось счастье. Казалось, все изменилось и мир повернулся к ней лицом, но, опять поспешив, с выводами она ошиблась. Это было лишь иллюзией: муж оказался козлом и изменщиком. Белла застучала его с шикарной секретаршей-блондинкой в его кабинете, эти двое так целовались, что сразу было видно – это настоящая страсть и Белла здесь лишняя. Так прозаически и неинтересно, как в дешевом любовном романе, закончился и этот этап ее жизни, но мир, как всегда, наблюдал за ней, поэтому надо вставать и идти.

Погоревав для приличия в доме родителей месяц, она пошла искать работу. Очень быстро поняв, что никому не нужен молодой специалист без опыта работы, Белла упала духом, но мир опять повернулся к ней лицом. Выход нашла мама, ей позвонила ее давняя приятельница и рассказала об этой вакансии. Должность была шикарная, начальник отдела по рекламе продвижению товаров и связям с общественностью в одной известной фирме производителя одежды BRELLO «Одевайся как совершенство». Насколько это было желанно, настолько и неожиданно. Белла невероятно долго ходила по всякого рода собеседованиям и столько раз уже слышала равнодушное «вы нам не подходите», что готова была пойти работать продавцом в магазин одежды. А тут такая известная фирма, такая ответственная и большая должность, такая интересная работа. В нее поверили, ей дали шанс себя проявить, она не могла поверить своему счастью. И прошло все как-то слишком просто, собеседование было формальным, по крайней мере ей так показалось, взяли без опыта работы и рекомендаций, ну наконец-то повезло – или нет? Что скажешь, Мир?

Лифт был заполнен офисными служащими разного ранга, кто-то босс (ну, может, конечно, маленький – такой, каким она будет уже сегодня), кто-то клерк, кто-то секретарь, но лифт, как известно, уравнивает всех, поэтому ехали молча с покерфейсами на лицах. Белла тоже пыталась соответствовать и сделать скучное лицо, но у нее это плохо получалось. Волнение перед предстоящим днем выдавало все: радость, страх, закомплексованность и неуверенность в себе.

На двадцать пятом вышли двое: она и молодой человек, похожий на программиста. Ну, по крайней мере, Белла именно так представляла людей этой профессии. Худой, в очках, он

был чуть сгорблен и рассеян, неопрятные грязные волосы висели сосульками и доставали почти до плеч.

«Хоть бы он был не в моем отделе, – подумала Белла, – я не смогу его терпеть постоянно. Подойду и вымою ему голову, ну или подарю шампунь, а это уже конфликт, а конфликтов на работе умный начальник должен избегать. Ну, будем надеяться».

Первым делом необходимо зайти в приемную к шефу, подумала Белла. Она познакомилась с ним и его секретаршей Олей еще на собеседовании неделю назад. Первый был импозантным мужчиной со средним чувством юмора и в каждый удобный и неудобный момент шутил. Вторая же была хохотушкой, хотя, возможно, работа у нее такая: смеяться над всеми шутками шефа.

Дверь в приемную была приоткрыта, и из нее доносился смех Оленьки.

– Доброе утро, – войдя в кабинет, поздоровалась Белла.

Кроме Оленьки в кабинете была еще женщина. Такой отталкивающей красоты, как у нее, Белла никогда не видела. Она просто не могла отвести от нее взгляд: у барышни был черный, прямой, подстриженный под каре волос цвета смолы, прямая челка и острый нос. Одета она была в сногшибательный серый брючный костюм мужского кроя, а из-под пиджака виднелась белая блуза с шикарным жабо. Плюс духи, такого аромата Белла просто не знала, он был гипнотически прекрасным, все вместе создавало отталкивающее и одновременно притягательное впечатление. Если прибавить к этому смоки айс на глаза и алую помаду, то получалась ведьма, но красивая ведьма. Дама заметила повышенное внимание к себе, усмехнулась и представилась, протягивая руку:

– Виолетта Владимировна Бужва, главный менеджер отдела логистики BRELLO в Москве, – длинно и очень чопорно представилась она. Создавалось такое ощущение, что девушка очень гордится своей должностью и, безусловно, тем, как она выглядит.

– Добрый день, Белла, – перебила их знакомство секретарь шефа Оленька. – Ведь можно просто по имени?

Белла утверждающе кивнула.

– Прекрасно, – продолжила секретарь, – просто великолепно, – продолжала бросаться эпитетами Оленька, – здорово, что именно сегодня вы приступаете к работе.

Сказано это было как-то очень искренне, так что Белла сразу же засомневалась в этом.

– Да, а в чем дело? – немного смутившись от такой неподдельной радости, спросила Белла.

– Дело в том, что именно сегодня у нас будет розыгрыш путевок на курорт. Начальство, ну, другое, – Оленька вскинула глаза к небу, – которое сидит в Китае, решило поощрить, а значит и стимулировать сотрудников. На всех, конечно, путевок не хватило, и, чтобы не выделять никого, проводят жеребьевку. Как раз сегодня очередь дошла и до нашего главного офиса. Шеф строго-настрого наказал проводить розыгрыш между всеми, не смотря на чины и регалии: так сказать, чтоб никого не обидеть. Так что и вы участвуете, вашу фамилию я уже внесла в списки для розыгрыша. Идите в кадры, сделайте последние штрихи к вашему оформлению – и вперед, знакомиться с коллективом. Иван Сергеевич пока не может подойти – у нас форс-мажор. Представлять коллективу вас будет Вадим Эдуардович, это его зам – он, правда, отвечает за логистику товара, и это непосредственный начальник Виолетты Владимировны. – Оленька кивнула в сторону женщины-вамп. – Но зам есть зам – должен уметь все, а к восемнадцати ноль-ноль жду вас в зале заседаний на розыгрыш.

К слову сказать, Олечка – это не то, что вы подумали, ни-ни. Это статная дама 38 лет с хвостиком... Высокая – метр восемьдесят, а может и больше. Белла сама не была маленькой плюс каблуки, но на Олечку ей приходилось смотреть снизу вверх. У нее была короткая стрижка и обесцвеченные белые со стальным отливом волосы. Белла была однозначной брюнеткой и всегда немного завидовала блондинкам, даже крашеным, но только не Олечке, потому

что волосы делали ее еще более невыразительной. К тому же секретарь была немного крупновата – нет, толстой ее не назовешь: просто при ее росте даже небольшая полнота дает ощущение крупности. Олечка, или Ольга Петровна, как ее величали на работе, была во всех смыслах приятная дама и в общении, и в работе, вот только с личным... с личным. По итогу тридцать восемь, не замужем, детей нет и ухажера постоянного тоже нет, и это было единственной большой мозолью, если не считать ее платоническую любовь к своему шефу Ивану Сергеевичу Мухе, который был не женат, но категорически не замечал влюбленных глаз секретарши.

Идти в кадры Белле не хотелось, в прошлый раз там царствовала Ираида Варламовна, тучная и в тоже время царственная особа. Белла любила мультфильмы, и когда она кого-то боялась, пыталась сравнить его с персонажем какого-нибудь мультика – после этого ей становилось не так страшно. Ираиду Варламовну она сравнила с Роуз из «Корпорации монстров», она была очень тучная, но очень стильная; дотошная, но профессиональная, и самое главное – взгляд: когда она смотрела на Беллу, той казалось, что она знает о ней все, и от этого жутко сосало под ложечкой, а пронзительный гипнотический взгляд выдержать не мог никто. Также Роуз работала на документах, как и Ираида царствовала в своем отделе кадров. Роуз в конце мультфильма оказалась агентом спецслужб, но и здесь, похоже, тоже без промаха: Белла была уверена, что и Ираида подрабатывает в ФСБ тайным агентом, а если нет, то ее обязаны были туда взять, потому что более весомого работника у них бы не нашлось.

Ираида знала все и про всех в «своей» фирме, которую именно она назвала BRELLO. К ней шли с любым вопросом, а поручения она раздавала так, что никто не смел, да даже и не пытался ее послушаться. Пока в прошлый раз Белла сидела и заполняла разного рода ненужные, по ее мнению, бумажки, дверь в отдел кадров не закрывалась. Сначала заглянула миниатюрная блондинка с огромными для ее лица глазами и сбивчиво начала объяснять, что она не нашла для Оленьки-секретаря такого подарка, как просила Ираида Варламовна.

– Как не нашла, милочка? – тоном судьи, читающего приговор, заявила Ираида. – Вы, наверное, слишком тупы, и я ошиблась в вас. Нужно написать докладную записку шефу (тут, кстати, Белла в первый раз услышала, что директора Ивана Сергеевича подчиненные зовут «шеф») и сказать, что рано он вас повысил до ведущего специалиста, рано. Вам надо было еще в девочках на побегушках посидеть, кофе подносить, интеллект-то у вас, милочка, честно скажем, как у курицы.

Когда она произносила свое «милочка», было особенно обидно – будто Роуз из корпорации монстров скрипела: «Вазовский».

– А вы, милая девушка, – продолжала разнос Ираида, уже обращаясь к Белле, – вы уверены, что шеф берет вас на должность начальника отдела по рекламе, продвижению товаров и связям с общественностью? Вы уже полчаса не можете заполнить элементарные документы.

Девушка с огромными глазами глянула благодарно на Беллу – видимо, за то, что Роуз переключилась на нее, – и выскользнула за дверь.

Затем заглянул человек неопределенного возраста, ему можно было дать и двадцать пять, и сорок. Если характеризовать одним словом, то его без преувеличений можно было бы назвать бесцветным: совершенно обычной, ничем не выделяющейся внешности, да и голос у него был бесцветный.

– Ираида Варламовна, – прошелестел бесцветный, – мне передали, что вы меня искали.

– Вызывала, – высокомерно проскрипела Ираида.

– Я позволю вам напомнить, что я не нахожусь у вас в непосредственном подчинении, – тем же невозмутимым голосом, как бы поставив в известность кадровика, сказал бесцветный.

Ираида выдержала паузу, посмотрела на Беллу и недовольно процедила:

– Зайдите позже, Александр Александрович.

Бесцветный как-то отсутствующе посмотрел на Беллу, сделав, наверно, вывод, что именно из-за нее его гоняют, и ушел.

* * *

Да, возвращаться в царство диктатуры не хотелось, но надо: во-первых, не хотелось начинать работу с капризов, а во-вторых, у нее был маленький секрет – надо посмотреть страху в глаза, и тогда он уйдет: ну, по крайней мере, Белла в это свято верила.

К первому дню работы она готовилась очень тщательно, было продумано все вплоть до костюма. Она знала: не будет второго шанса произвести первое впечатление, поэтому бежевый, только бежевый, цвет успешности, роскоши, богатства и власти. У Беллы из бежевого был только брючный костюм, но он был настолько любимым, что именно его она первым положила в чемодан, когда уходила от мужа. Строгие брюки и стильный пиджак с большими красивыми пуговицами смотрелись элегантно и эстетично. Под пиджак она ничего, кроме белья, не надела, так как на улице ранняя осень, пиджак тонкий и так притягательно ее обтягивает, что было грех портить такую картину разного рода блузками или топами. И вот сейчас, заходя в отдел кадров, она крутила эту огромную пуговицу, пытаясь настроиться на встречу с тираном.

В кабинете никакого не оказалось, ну вообще никого. Белла вздохнула с облегчением – пронесло – и тут предательская пуговица, отскочив от пиджака, улетела под стол – верхняя! Так бессовестно! Белла, недолго думая, полезла под стол. Весь пол под столом был почему-то усеян бумагами, и это вдвойне затрудняло поиски. Свет практически не падал, и ей приходилось хлопать по бумагам рукой, чтоб нащупать злополучную пуговицу. Так хлопая, сантиметр за сантиметром она обыскивала весь пол под столом. Внезапно она увидела перед собой ноги, обычные мужские ноги в джинсах и кроссовках. Она так не ожидала их здесь увидеть, что заорала и, позабыв, что сидит под столом, попыталась резко встать, но не тут-то было. Стук головы о крышку стола был такой силы, что перекрыл по децибелам ее визг, а нога в кроссовке как-то очень угрожающе стала подниматься и приближаться к ее лицу!

Белла очнулась, перед ней был белый потолок и чье-то улыбающееся лицо.

– Кто вы? Где я? Что произошло? – попыталась прояснить ситуацию Белла.

– Не слишком ли много вопросов, мадам? – сказал симпатичный парень и очень обворожительно улыбнулся.

Белла оглянулась и обнаружила себя лежащей на полу, ноги были под столом, а пиджак так торчал на плечах, как будто именно за него ее оттуда вытаскивали: скорее всего, так и было. Ей стало жутко стыдно за свое положение. Решив, что лучшая защита – это нападение, она предпочла сделать вид, что все происходит так, как и было задумано, а ее местонахождение под столом – запланированное мероприятие. Справившись с волнением, она спросила уже более спокойным, почти светским тоном:

– Кто вы и что вы делаете в кабинете Ираиды Варламовны?

– Ну, во-первых, это мой кабинет с сегодняшнего дня, а во-вторых, я новый кадровик этой фирмы.

Белла перевела взгляд на его кроссовки и вспомнила последние секунды перед отключкой. Едва не задохнувшись от возмущения, сквозь зубы она прошипела:

– Почему вы меня ударили ногой по голове?

– Давайте это будет ваш последний вопрос и вы начнете наконец-то вылезать из-под стола. Я зашел в кабинет, который покинул минуту назад, подошел к столу, вдруг он подпрыгнул и завизжал, это была защитная реакция! – совершенно искренне изумился он тому, что она вообще задала этот вопрос.

– Вы могли меня убить!

– Не мог, кроссовки мягкие, да и под стол неудобно бить, – без зазрения совести ответил парень. – А теперь давайте вылезайте из-под стола, могут зайти люди, подумают обо мне черт знает что! А я сегодня первый день на работе!

От его насмешливого тона Беллу затрясло. Но она промолчала и стала выбираться. Что-то мешало, пиджак же на рукаве начал подозрительно трещать.

– Вы зацепились за ножку стола рукавом. Девушка, что же вы такая неуклюжая! – издаваясь, высказался незнакомец, который уже порядком ей надоел.

– Ну ладно, так уж и быть, я помогу вам, но только потому, что вы меня ставите в неудобное положение перед коллективом. Я первый день на работе, а у меня под столом девица, да еще и без верхней пуговицы на пиджаке.

Только тут Белла осознала, что прекрасный бьюстгальтер, с которого она только утром срезала бирки, бесстыже выглядывает, а пуговицу она нащупала в кулаке. Все-таки нашла, порадовалась она, жаль только, что ее просто так не приложишь.

– У меня к вам еще одна просьба, – извиняющимся тоном прошептала Белла. – Вы сначала возьмите канцелярскую иголку и заколите мне пиджак, сама я не смогу, так как одна рука зацепилась за ножку стола. Ну а потом тащите меня, поймите, я буду чувствовать себя неловко, выкатываясь из-под стола без пуговицы. – Видя, что собеседник сомневается, Белла добавила: – Пожалуйста!

– Ну девушка! Вы пользуетесь моей добротой! – нудил парень, но между тем начал искать иголку. Бывшая хозяйка Ираида, видно, была хозяйственной дамой, потому что иголку он нашел – и очень быстро. Присев на корточки перед Беллой, немного засомневался и начал примеряться. Потом остановился и сказал:

– Значит, так, давайте с вами сначала познакомимся – ну не могу я застегивать пиджак незнакомой девушке, не так воспитан. Меня зовут Дмитрий Иванович, как Менделеева, а фамилия Сахаров, как у Сахарова. Нда, получилась тавтология. Пардон. Я с сегодняшнего дня работаю в отделе кадров московского отделения фирмы BRELLO. Теперь вы, – все это он произносил, наклонившись под стол. – И отвечайте, пожалуйста, живее: мне неудобно так стоять. Опять же люди могут зайти.

Белла понимала, как это все унижительно, но спасение ее ждало только в лице этого нахала.

– Я Белла Сергеевна, начальник отдела по рекламе, продвижению товаров и связям с общественностью, тоже сегодня первый день, – выпалила она на одном дыхании.

– Ну что ж, коллега, очень приятно, – усмехаясь на один бок, произнес Дмитрий Иванович и пожал ей свободную руку. – Приготовьтесь, сейчас я буду приводить вас в приличный вид.

Просто наклонившись, это сделать было невозможно, поэтому ему пришлось встать на четвереньки и практически залезть к ней под стол.

– Какой толстый у вас пиджак – не могу проткнуть, – возмущался Дмитрий Иванович.

– Это у вас тупая иголка – мой пиджак из тончайшей ткани, – парировала Белла.

– Прошу прощения, – прозвучал голос сверху, – это что вы тут делаете?

Вопрос прозвучал так неожиданно в их почти интимной обстановке, что Дмитрий подпрыгнул от неожиданности, ударился головой о стол и упал на Беллу, та не ожидала такого поворота событий и громко закричала:

– Аaaa!

Когда Иван Сергеевич, а в простонародье шеф, заглянул под стол, ему предстала очень странная картина: на полу под столом лежала его новая сотрудница, а на ней поперек лежал молодой человек, с которым он как раз шел знакомиться. С сегодняшнего утра он работал в кадрах, и еще за него «попросили». Он, собственно, и пришел в кадры, чтоб сейчас, познакомившись с ним, попытаться выведать, что же все-таки ему здесь надо. Конечно, шеф никак не ожидал застать такую интимную картину.

– Вылезайте оттуда немедленно, – прошипел шеф, – и не говорите мне, что вы залезли туда играть в твистер, – больше по инерции, чем от души пошутил шеф. Но Олечки рядом не было, и никто не оценил его экспромт.

– Я с удовольствием, но не могу, рукавом зацепилась за стол, – попыталась оправдаться Белла.

– А я по доброте душевной помогал девушке выйти из неудобного положения, но, видать, ее невезение распространяется на всех, кто подойдет к ней ближе, чем на три метра. Иван Сергеевич, помогите мне, – взмолился Дмитрий, – приподнимите немного стол, и я вылезу.

Когда шеф стал поднимать стол, рукав, которым зацепилась Белла, начал трещать по шву. На что она ответила диким криком! Шеф, испугавшись, что делает кому-то больно, бросил стол, и он прямиком упал на ногу Дмитрию; тот заорал, дернул ногой, стол полетел и снес шефа, придавив его сверху. В этот момент в кабинет заглянула Олечка, которая, в принципе, всегда ходила следом за шефом. Секретарша решила, что на шефа напали, и закричала со всей мочи:

– Караул! – на что сбежался уже весь офис BRELLO.

* * *

– Да, скомканное у нас с вами получилось знакомство, – еле сдерживая смех, произнес Дмитрий Иванович, присаживаясь на соседний стул в зале заседаний.

Да, этого знакомства Белла не забудет никогда! Ни как сбежался весь офис, ни как какие-то незнакомые ей пока люди доставали всех по очереди! По старшинству! Сначала достали шефа – тот кричал, матерился и держался за голову. Потом подняли Дмитрия Ивановича – тот ржал и никак не мог остановиться, и все окружающие подумали, что у него это нервное. Не забудет она и как поднимали ее саму, с наполовину оторванным рукавом, без верхней пуговицы пиджака, прикрывающую одной рукой видневшийся бюстгальтер, а другой сжимавшую злополучную пуговицу.

– Как прошло ваше знакомство с коллективом? – всеми усилиями пытаюсь не расхохотаться, спросил Дмитрий Иванович.

– Никак, после встречи с вами я привела себя в порядок и пошла оплакивать свой провал в буфет. Сидела я там, рыдая, за кофе и пирожными целый день, пока всех не позвали на собрание, – очень грустно, без капли смеха ответила Белла.

Она очень устала за этот бесконечный и ненормальный день, а тут еще этот розыгрыш, она все равно ничего не выиграет. Она никогда в жизни ничего не выигрывала.

– Кстати, зачем вы разбросали все документы по кабинету? – спросила Белла Дмитрия Ивановича. – Когда я искала пуговицу, буквально рылась в бумагах, чтоб ее найти.

– А это не я, кабинет мне уже достался в столь плачевном состоянии. Сначала я думал, что здесь так положено, но после оказалось, что нет. Простите, к вашему приходу я прибраться не успел, вы пришли очень рано и без приглашения. Незваный гость, говорят, хуже татарина – у вас не было татар в роду? Вы сегодня были действительно хуже.

Тем временем зал потихоньку заполнялся, рассаживался и президиум. Олечка бегала туда-сюда, то приносила воды шефу, то коробку для розыгрыша. Иван Сергеевич сидел и потирал свои синяки, что-то рассказывая сидящему рядом человеку. Белле, конечно, казалось, что про нее, про то, как он получил эти синяки, ведь ей всегда казалось, что мир крутится вокруг нее. Человек этот был очень похож на актера Леонова в роли Доцента из фильма «Джентльмены удачи». Он сидел и усиленно сопереживал шефу, даже, казалось, давал какие-то советы.

– А с рукавом вам, я смотрю, пришлось расстаться, – не унимался кадровик.

Да, с рукавом Белле действительно пришлось расстаться, и даже не с одним. После того как, крепко выматерившись, шеф скомандовал «Всем по рабочим местам!», Белла понеслась в туалет. Там она оторвала оба рукава на пиджаке – получился ничего себе жакет, только торча-

щие нитки-предатели выступали по бокам. Теперь надо было придумать, чем заколоть пиджак сверху вместо злополучной пуговицы. На счастье Белла вспомнила, что у нее в сумке лежит брошка, маленькая брошка в виде стрекозы, которую мама ей подарила то ли на Новый год, то ли на Рождество. Белла не помнила уже зачем, но носила она ее с собой исключительно как талисман на удачу и свято в это верила. И вот ее талисман мог ей сейчас реально помочь. Она залезла в сумочку и начала рыться в ней, не понимая, что ей что-то мешает шарить по сумке руками. Вспомнив, что она от всего пережитого до сих пор сжимает в руке злополучную пуговицу, Белла расплакалась, да так, что слезы сразу заполонили ей глаза и большими жирными ручьями потекли по щекам. Разжав наконец кулак и вытащив руку из сумочки, она увидела, как сильно она сжимала ее: на ладони белыми жирными вмятинами отпечатались ее бока. Сначала Белла наревелась вдоволь, потом умылась и немного успокоилась, в этом состоянии к ней и пришло понимание, что брошь во внешнем кармане сумки. Как итог – сейчас она блистала на ее груди.

– Прекрасная брошь, она здесь лучше смотрится, чем канцелярская иголка, – Дмитрий Иванович хотел еще что-то сострить, но тут шеф с нарастающими синяками под обоими глазами постучал по микрофону, и пришлось замолчать.

Зал был забит полностью, некоторые люди даже стояли по стенкам. Конечно, залом этот большой кабинет назвать было трудно, но с табличкой на двери «Зал заседаний» не поспоришь.

Итого в кабинете собралось человек пятьдесят, все они общались друг с другом, только Белла и Дмитрий Иванович здесь были чужаками. За спиной у них шептались и хихикали. Конечно, за день происшествие в отделе кадров все уже обсудили в мелких деталях. Это событие наполнило рабочий день интересом у целого коллектива.

– А что это за странный тип возле шефа, похожий на Доцента из «Джентльменов удачи»? – спросила Белла.

Дмитрию Ивановичу очень понравилось это сравнение, он сначала захохотал в голос, так что на него оглянулись осуждающе, потом на ухо зашептал.

– Это зам шефа по логистике Бессмертный Вадим Эдуардович, мраачный тип, – дурашливо закончил он.

– А почему никто не радуется розыгрышу? Не переживают, и у них совсем нет предвкушения того, что они сейчас могут выиграть? – молчавшая целый день Белла наверстывала упущенное.

– Знаете, я слышал, что этот санаторий находится в Китае, – уточнил Дмитрий Иванович.

– Но по мне так это только плюс, – возразила Белла.

– Я человек новый, и вот что удалось узнать за день работы, между прочим, пока вы откармливали свои бока калориями в кафе. Отделение это уже седьмое по счету, до этого ездили их коллеги от Владивостока до Краснодара, с некоторыми они общаются по работе. Сегодня в курилке Виолетта, есть тут такая, рассказывала, что на прошлой неделе звонила в красноярский офис по поводу обмена товаров, у них это практикуется, что хорошо для Красноярска, плохо для Москвы, и посплетничала. Так вот им очень не понравилось, жили в китайской деревне, все было очень скучно и очень местечково. Еще и лететь не напрямую, а через приграничный город Благовещенск.

– Ну и что, – возразила Белла, – все равно мне бы было приятно, ведь всегда приятно получать что-то на халяву, ну а отдохнуть на халяву – это просто сказка какая-то. Пусть неделю, пусть в санатории, пусть в глуши – это не важно!

– Так пусть вам повезет, – тоном священника пожелал Дмитрий Белле.

Их диалог прервал шеф, начав свое обращение.

– Добрый вечер, – начал он, потирая свои синяки. – На повестке собрания, коллеги, три темы.

– Первая неприятная и, даже можно сказать, трагическая, – на этих словах Белла сморщилась. Ну зачем он собирается обсуждать этот дурацкий инцидент, и ничего он не трагический. Ей, как всегда, казалось, что мир крутится вокруг нее. Но шеф начал о другом.

– Вчера вечером на выходе из нашего здания, прямо на тротуаре, была сбита машиной всеми нами любимая Ираида Варламовна.

Зал загудел «ууууу», но, Белле показалось, не столько переживая, сколько удивленно. Она перевела вопросительный взгляд на соседа, тот скривил рот, как расстроенный смайлик, и утверждающе покачал головой.

– Она сейчас находится в реанимации, и врачи борются за ее жизнь. Вопрос второй. В нашем сплоченном коллективе сегодня появились два новых сотрудника, влились они, так сказать, феерично, с помпой. Чтоб уж точно всем запомниться! Можно сказать, протрубили о своем приходе, – на этих словах Олечка захихикала, и шеф посмотрел на нее благодарно, так как только она оценила его юмор. Потрогав свои синяки, он продолжил. – Это работник отдела кадров Дмитрий Иванович Сахаров...

На этих словах Дмитрий Иванович встал и поприветствовал коллектив кивком головы. Вялые аплодисменты, а также обидные смешки шеф прекратил поднятой рукой и продолжил:

– А также начальник нового отдела, который мы создали, объединив трех специалистов – специалиста по продвижению товаров, специалиста по рекламе и специалиста по связям с общественностью. Такой вот пиар-отдел у нас получился. Должность это новая, можно сказать, нами придуманная, – здесь снова прозвучало хихиканье Олечки и последовал благодарный взгляд шефа в ее сторону. – поприветствуйте, друзья, это – Белла Сергеевна Курчатова.

После произнесения фамилии Дмитрий Иванович удивленно и уважительно кивнул Белле.

– Да, представьте себе, – зашептала она, – не у одного у вас есть совпадение с великими, Вы тезка Менделеева, а у меня фамилия выдающегося химика, – гордо ответила Белла, как будто готовилась заранее к этой речи. Ну, если быть до конца откровенными, так оно и было. Сидя в буфете над пирожными, она подготовила и этот опус в том числе.

На самом же деле Белла была просто однофамилицей великого ученого, но почти каждый образованный человек спрашивал ее, не его ли она внучка. Обычно Белла двусмысленно молчала на этот вопрос – так скажем, оставляла загадку, но Дмитрий Иванович ничего не спросил.

Шеф, выдержав паузу, попытался подытожить:

– Аплодисменты!

После этих слов зал захлопал, но опять вяло, так просто, чтоб отстали. А он продолжал:

– В связи с сегодняшними событиями под столом в отделе кадров, – опять хихиканье Оленьки и благодарный взгляд шефа, – я не успел представить вам ваших подчиненных. Знакомьтесь, Белла Сергеевна, специалист по продвижению товаров Морозова Татьяна Петровна. – После этих слов встала та самая миниатюрная блондинка с очень большими глазами. – Далее, – продолжал шеф, – специалист отдела рекламы Дворников Валерий Леонидович.

Со стульев никто не встал. Белла вытянула шею, чтоб увидеть своего сотрудника, так как она сидела на последнем ряду и видно было плохо, но тут кто-то постучал ей пальцем по макушке, это было так бесцеремонно, неожиданно и больно, что Белла вскочила и заорала.

– Вы что творите?

У стенки стоял невысокий, полный, чуть лысоватый тип и очень по-доброму улыбался, он был похож на Винни-Пуха. Когда же он заговорил, сходство только увеличилось.

– Это я, Валера, ну в смысле Валерий Леонидович, просто, боялся, вы не заметите, вот и постучал, а я тут, как преданный подчиненный, всю дорогу после вас стою.

Его улыбка была настолько искренней, что она его тут же простила.

– Оч приятно, – пробубнила Белла и села на стул.

– И последний ваш сотрудник, но не по профессиональным качествам, – опять хихиканье Оленьки нарушило тишину, – это Семен Иванович Самоваров, специалист по связям с общественностью.

Со стула поднялся тот самый парень, с которым Белла сегодня ехала в лифте.

– Боже, как будто это было в другой жизни, какой длинный день, – подумала она.

Патлатый мотнул грязной головой в знак приветствия и сел.

– Ну и третий вопрос – это десять путевок в санаторий, про них вы все знаете. Сейчас пройдет розыгрыш, а пока прошу внимания: каждый выигравший путевку также должен будет отвезти подарок дружественному народу Китая – ну не всему, конечно, достаточно будет десятых представителей нашей фирмы. Руководство решило делать подарки централизованно, на заказ были сделаны снежные шары. Прошу представителя руководства, который специально прилетел в наш офис, продемонстрировать это произведение искусства. Этот специалист отвечает за отдых сотрудников всех отделений. Поприветствуем: Александр Александрович Александров, – объявил шеф, а на ухо Олечке прошептал: «Родители вообще без фантазии». Та традиционно захихикала в ответ.

– Прошу поприветствовать его более живо, ведь именно он будет руководителем группы отдыхающих, то есть в ближайшие девять дней для десяти человек именно от него будет зависеть, покормят их или нет.

Встал бесцветный – тот, что вчера заходил к Ираиде, в руках он держал коробку внушительного размера. Очень аккуратно из коробки сначала извлекли пенопласт, а затем появился шар сказочной красоты. Даже из последнего ряда Белла увидела, что это чудо. Он был большой – в диаметре сантиметров пятнадцать. Внутри очень натурально изображена Красная площадь со всеми башнями Кремля. Красиво, как торт, возвышался над площадью собор Василия Блаженного. Государственный исторический музей со своей резной белой крышей смотрелся как рождественский домик на елке, и казалось, что вот-вот в нем загорятся окна, а по площади пойдут туристы, чтоб запечатлеть всю эту красоту. Все это было покрыто искрящимся снегом, и как только бесцветный немного встрянул шар, закрутилась вьюга, и снег стал осыпаться на брусчатку площади. Основание у шара тоже было сказочное, оно все было расписано под хохлому, на шар не просто хотелось смотреть – он завораживал своей красотой. Весь зал, как заколдованный, смотрел на это чудо, и только бесцветный скучающим взглядом смотрел в сторону.

– Опять же не могу не похвастаться, идея оформления шара – это гордость именно нашего московского офиса, дизайн и разработка – это заслуга специалиста дизайнерского отдела Никитиной Вероники Александровны, похлопаем, друзья.

Под аплодисменты встала чудо-красотка лет двадцати пяти, эдакая русская красавица с длинной пшеничной косой цвета спелой пшеницы, васильковыми глазами и румянцем на щеках – видимо, от смущения. У девушки была шикарная фигура и шикарный костюм. Юбка-карандаш благородного синего цвета только усилила эффект от красоты форм. Блуза из тонкого голубого шифона позволяла рассмотреть не только прелести фигуры, но и дорогой брендовый бюстгальтер модного дизайнера. В общем, девушка была хороша собой во всех смыслах, а если принять во внимание еще и шикарный снежный шар, то и жутко талантлива.

Шеф встал и начал хлопать громче и энергичнее всех, но никто не последовал его примеру, и ему пришлось сесть.

– Спасибо за оценку моего труда, – довольно громко и самодовольно для смущенного человека произнесло прекрасное создание и село.

– Откуда в такой молодости столько таланта? – как бы размышляя вслух, произнес Дмитрий Иванович. – Ведь шар и вправду хорош.

Когда стихли аплодисменты, шеф продолжил:

– Правда, произведен подарок не здесь, в Москве это дорого и хлопотно, нашли фирму на периферии, кажется в Якутии. Не перевелись еще умельцы на Руси, которые смогли воплотить эту красоту в жизнь. А теперь, дорогие мои, давайте послушаем Александра Александровича.

– Так как конструкция хрупкая, – монотонно, как будто читает инструкцию, да еще и не в первый раз, начал говорить бесцветный. – Шар сделан из стекла, а не из пластика. В целях сохранности раздадут их вам только в Благовещенске, непосредственно перед прохождением границы. Имейте в виду: один шар стоит тридцать тысяч рублей. Не вздумайте открывать упаковку, шары очень тонкие, в коробках же они очень хорошо упакованы, при форс-мажоре у вас вычтут из зарплаты в тройном размере.

– А теперь не будем тянуть кота за все подробности, – шеф повернулся к Олечке, но та была занята и не успела среагировать на шутку, он нахмурился и сказал уже более официальным тоном: – Начинайте, Ольга Владимировна.

* * *

«Да, все идет по плану», – сидя в своем новом кабинете, думал Дмитрий Иванович, но что-то все равно его настораживало. То, что он выиграл эту путевку, это, понятно, предсказуемо и так задумано, но новенькая – она и так показалась ему подозрительной, уж очень вовремя она сюда устроилась, и, вот же парадокс, она тоже выиграла, странно. Странно, что выиграл шеф с секретаршей. Про него они, конечно, в курсе, за него попросили и на работу устроить, и выиграть путевку. Надо отдать должное, в целях конспирации просили совсем посторонние люди, тоже влиятельные с очень высоких постов, но из другой структуры, просьбу представили словом «пожалуйста» и таким тоном, чтоб шефу даже не захотелось задавать встречные вопросы. Поэтому он всего не знает. Но понимает, что человек я непростой. А может, думает: просто блатной папенькин сынок? Ладно, с шефом будем разбираться на месте. Итак, я, новенькая, шеф, секретарша и еще шесть человек везунчиков. Но везунчики ли они? Дмитрий Иванович взял листок бумаги, ручку и начал рисовать схемы, ему так легче думалось.

Наверное, именно из-за того, что он с детства был серьезным и умным ребенком, рисовал схемы и любил делать логические цепочки, а может, по аналогии с дядей Федором из Простоквашино, дома лет с шести его звали Дмитрий Иванович и на вы. Звали все, не только родители, но и бабушка с дедушкой и даже его любимая младшая сестра Капуня, полное имя Капитолина. Имя это ее категорически не устраивало, поэтому в семье был тридцатидесятилетний Дмитрий Иванович и двадцатипятилетняя Капуня – легкая, смешливая и жутко удачливая. У нее всегда все получалось, удавалось, и все это она делала с улыбкой и позитивом. Также она старалась во всем пример брать с брата: университет именно такой, какой окончил Дмитрий; на работу только в ту структуру, в которой брат трудится. Скорее всего, именно этот факт влиял на то, что у Капуни не было парня: она, как и Дмитрий Иванович, делала карьеру. Плюс сестре – она в совершенстве знала шесть языков, в том числе китайский. Именно этот фактор был решающим, и сейчас брат с сестрой работают вместе, она уже ждет его в Благовещенске.

Поделив листок на две части, в первый столбик Дмитрий записывал фамилии и инициалы тех, кто выиграл путевку, а во второй все, что он знал про этих людей, но информации пока слишком мало.

Еще кое-что не давало ему покоя: когда все закончилось и люди стали вяло расходиться из актового зала, Олечка устало собирала свои вещи со стола. Она была чем-то расстроена, или просто рабочий день подходил к концу и усталость давала о себе знать. Немного оступившись, она рассыпала коробку, из которой тянули фамилии выигравших, один листок подлетел к его кроссовкам. Дмитрий поднял его, развернул – листок был пуст! Пуст! Дмитрий, конечно, понимал, что он блатной и они должны были сделать так, чтобы он выиграл эту путевку, но,

получается, блатные все, все десять человек! И от этого задача только усложнялась: подозревать придется всех, кто так желает попасть в этот санаторий. Ладно, будет день и будет пища. Сегодня и так был длинный, трудный день.

А эта новенькая ничего так, он даже не поленился и почитал ее личное дело. Да, бывшая кадровичка знала свою работу, любила ее и делала ее с душой. Личное дело можно было сравнить с досье – нет, это и было настоящее досье, даже с профессиональной точки зрения Дмитрию Ивановичу было интересно, как доставалась вся эта информация, навряд ли ей это все рассказала сама Белла.

Белла Сергеевна Курчатова (просто однофамилица великого ученого), так и написано в досье! Двадцать семь лет, рост один метр шестьдесят восемь сантиметров, вес пятьдесят шесть килограммов, волос темно-русый, прямой, ниже плеч, глаза карие. Образование высшее, факультет журналистики, нигде после института не работала. Вот тут начинается самое интересное. Мама Иванова Мария Степановна, русская, родилась в Москве, училась в МГУ на факультете «Химия, физика и механика материалов», там и познакомилась с Леманном Эрнестом Стефановичем, потомственным немцем. В институте они поженились, у них родилась дочь. После Эрнест уехал работать в Америку за большой деньгой, да там и остался жить. С женой развелся через адвокатов, дочь видел последний раз, когда уезжал, тогда ей было два месяца. Мария Степановна повторно вышла замуж за Курчатова Сергея Дмитриевича, Белле на тот момент было уже четыре года. Конечно, девочка всю эту историю знала, но все равно считала своего отчима отцом, к тому же он ее удочерил и прекрасно к ней относится. Также Курчатова Белла Сергеевна после института сразу вышла замуж за средней руки бизнесмена Романа Николаевича Гольдского. Девочка как знала, что ненадолго, фамилию менять не стала. Брак продлился всего три года, детей в браке нет, развод пока не оформлен, но уже два месяца молодые живут раздельно. Бывший муж подстраховался, и перед свадьбой они подписали брачный контракт, так что Курчатова ни на что не претендует.

– Как она смогла все это нарыть? Как? – вслух произнес Дмитрий Иванович, восхищаясь кадровым работником. Неделю назад Белла прошла собеседование, вчера ее вызвали для оформления, сегодня она первый день работает. Дмитрий Иванович, как профессионал, восхитился ею.

Да, сбили тебя, Ираида Варламовна, не просто так, на кого же ты накопила ненужный материал? И самый главный вопрос: как этот кто-то понял, что он у тебя под колпаком? Неужели шантажировать ты его собралась, дорогая моя Ираида Варламовна, хотя маловероятно, ты тогда бы не звонила в нашу контору с анонимным звонком. И как это все связано с поездкой? Кстати, про звонок: насколько понял Дмитрий Иванович, Ираида очень умная и продуманная дама, неужели она не понимала, что мы вычислим ее звонок? Или и это тоже она сделала специально? Чудо, а не женщина.

Вопросов много, ответов мало. Дмитрий Иванович взял личные дела остальных счастличиков с собой.

– Почитаю на ночь вместо книги или завтра в самолете, – подумал он, – времени будет вагон – лететь восемь часов.

* * *

Этот город никогда не спит – Белла возвращалась домой после нескончаемого дня счастливая. С улыбкой на лице она рулила своим маленьким «кашкаем». Раньше у нее была другая машина, но она ничего не взяла из брака: ни машину, ни украшения, ни шубы, ни сумки, ни дорогую обувь. Покидала пару шмоток в чемодан и ушла. Во-первых, она хорошо помнила про брачный контракт, а во-вторых, брезговала. Ей казалось, если она хоть что-то возьмет, то унесет эту грязь с собой, а ей очень не хотелось. «Кашкай» был мамин, но сегодня отчим

вызвался подвезти маму на работу. Белла подозревала, что сделал он это специально, чтоб машина досталась ей. Убегая сегодня на работу, она благодарно подмигнула Сержу, так они с мамой ласково его называли, и одними губами прошептала «спасибо».

Город светился огнями и как бы кричал Белле: вот сейчас все будет хорошо, ты молодец, ты на правильном пути. Она любила Москву, любила ее по-настоящему, любила ее маленькие улочки и атмосферные кафешки в центре, любила большие проспекты все в огнях и огромные здания «Москоу-Сити». Она любила стоять в ее невероятных пробках так же, как мчаться по бесконечному МКАДу. Москва ей платила той же монетой, отвечая на ее любовь своей. Когда-то, как и мама, Москва спрашивала Беллу – любишь ли ты его, подумай, нельзя без любви. Но Белла думала, что его любви хватит на двоих, ведь он так ее любит, так ее добивается, но не хватило. А ведь и мама, и Москва это обе понимали и предупреждали, и, когда Белла сделала по-своему, обе обиделись на нее. Мама, конечно, сразу простила и только все три года с жалостью смотрела на нее и иногда робко спрашивала:

– Доча, ты счастлива?

А Москва нет, город перестал ее радовать, перестал приносить в душу ощущения и предвкушение праздника, город обиделся. Белла это чувствовала и очень переживала – ей не хватало Москвы, не хватало ее счастья, любви и защиты, Белла скучала по Москве. Лишь сегодня, первый раз за три года, ощущение счастья вернулось. Москва смотрела на нее уже улыбаясь и даже немного и хитро подмигивала. Белла была уверена: это хороший знак, она все делает правильно.

Привет, Москва, мы снова вместе, ты снова со мной.

Да еще этот кадровик вызывал у Беллы смешанные чувства. Одно – это чувство опасности, что-то с ним было не так, что-то он скрывал, и другое, которое она не могла описать словами, – просто, когда она думала о нем, немного учащалось дыхание, сердце начинало биться чаще, хотелось улыбаться и петь. Когда она сегодня сидела в кафе, закусывая провал пирожным, все мысли крутились вокруг него. В итоге возник вопрос, на который очень хотелось получить ответ. Интересно, он женат?

* * *

«Боже, восемь часов – это вечность!» – думала Олечка, садясь в самолет. Нет, ради своей мечты она готова на все, но... все ли она сделала правильно? Все, кто полетели в санаторий, были не случайные люди, и Олечка очень в этом очень каялась. Сначала шеф положил перед ней список из трех фамилий, потом из двух. Затем Таня Морозова подошла к Оле и долго в красках рассказывала, как она провела все лето в Москве потому, что на отпуск денег нет – все уходит на оплату лечения для папы, – и как ей хочется отдохнуть. Оля, человек очень жалостливый и добрый, пообещала ей помочь. Также человек, которому Олечка была многим обязана, попросил еще за двоих. Но добил, конечно, ее шеф – когда после инцидента в отделе кадров она прикладывала лед к его синякам, он выглядел потеряннным и уставшим. Затем, как бы опомнившись, сказал Олечке добавить и его в список счастливчиков, уж очень он устал. По итогу получилось, что лететь необходимо девятерым. «Ну что, где девять, там и десять», – подумала Олечка и внесла в список и свою фамилию. «Или я вернусь женщиной шефа, – решила она, – или меня разоблачат и уволят». «Семи бедам не бывать – одной не миновать», «не пойман – не вор» и еще много всяких ободряющих дух высказываний вспомнила Олечка, пока шла к своему месту в самолете.

* * *

Как собраться в поездку за один вечер? «Никак», – ответила бы Белла еще два месяца назад, но не сейчас. После всего пережитого она была открыта новому, она была рада этому санаторию в провинциальном Китае, этому перелету в восемь часов, и даже ее сосед по перелету Дмитрий Иванович уже не так сильно ее пугал и настораживал, а наоборот – уже казался ей почти родным. Вчерашнее происшествие соединило их, сделав сообщниками – нет, даже бандой. По крайней мере, ей хотелось так думать, это придавало путешествию ощущение авантюры. Они оба новички, оба вчера жутко опозорились, и держаться теперь нужно вместе.

– Что ж вы так светитесь, как медный самовар, аж противно, – спросил Дмитрий Иванович Беллу, когда они уже сидели в самолете и самые запоздавшие пассажиры рассаживались по местам.

– Как что, еще неделю назад я сидела на диване и не видела ничего впереди, а сегодня я лечу в путешествие в статусе начальника отдела хорошей фирмы, и у меня появился новый друг.

– Да? – удивился Дмитрий Иванович. – И кто же этот счастливчик? Хочу выразить ему мои соболезнования.

– Это обидный вопрос, конечно же это вы, Дмитрий Иванович. После того, что вчера между нами было, после того, как весь коллектив смеется за нашей спиной, мы просто обязаны дружить, – совершенно искренне обиделась Белла.

– Добрый вечер, мои новые подчиненные, – произнес кто-то над ухом. – Надеюсь, вы меня узнали, это я, ваш новый шеф, вы поместили меня вчера, чтобы не забыть или не дай бог с кем-то перепутать, – пошутил шеф, потирая свои синяки. – Разрешите мне пройти на мое место. Видно, крепко я где-то провинился, что после всего меня еще и посадили с вами, но ничего – у меня есть шанс вам отомстить. Я сижу у окна и, можете не сомневаться, за восемь часов подниму вас с места раз двадцать, так как я сегодня один съел целый арбуз.

– Вы себя совсем не жалеете, Иван Сергеевич, – парировал Дмитрий Иванович, попутно пропуская начальника на место, – поделились бы с кем-нибудь.

– Не с кем, молодой человек, я живу один, а по вашей милости еще и стесняюсь теперь выходить на улицу, от меня шарахаются люди. Между прочим, в вагоне аэроэкспресса я ехал один – нет, вагон был полон, когда я зашел, но через пять минут я уже путешествовал как барин.

И действительно – синяки расплзлись по лицу неимоверно, стали больше, и лицо выглядело еще более отекившим, чем вчера. Честно скажем, с таким лицом шеф напоминал джинна из диснеевского мультика «Аладдин», даже прическа очень удачно вписывалась в образ.

– И так как дома, кроме арбуза, не было ничего, – продолжал шеф рассказывать о тяготах холостяцкой жизни, – а самолет только в шесть вечера, пришлось есть арбуз.

Белла сидела посередине, между шефом и кадровиком, и поэтому приходилось то смеяться над шутками шефа, так как Олечка оказалась далеко и не выполняла свои служебные обязанности, то подглядывать, что же читает Дмитрий Иванович. А чтиво у него было очень занятное, что-то вроде личного дела на Семена Владимировича Самоварова, специалиста по связям с общественностью. Это же ее новый подчиненный, ну тот, с грязной головой, вспомнила Белла. Кстати, по невероятному стечению обстоятельств путевки выиграл весь ее отдел. Белла посчитала это добрым знаком: вот и познакомимся поближе, после легче будет работать. Этот Семен летел прямо за ее спиной. «Мыться он определенно не любит», – кивнув ему в аэропорту, подумала Белла. Теперь необходимо незаметно почитать у кадровика, кто он и почему в детстве не читал «Мойдодыра».

Семен Иванович Самоваров, двадцати девяти лет, родился в Твери, там же окончил школу с медалью и уехал учиться в Америку. По специальности PR, пиарщик, ну по-русски тоже неплохо звучит – «специалист по связям с общественностью». Окончив Бостонский университет, поработал в Америке и месяц назад вернулся в Россию, принят на работу неделю назад. Неразговорчив, характер отвратительный. «Странное какое-то личное дело, – подумала Белла, – с личными комментариями составителя».

«Странное какое-то личное дело», – подумал Дмитрий Иванович. Очень сильно отличается от тех, что он читал до этого: ни тебе мамы, ни тебе папы, ни как они познакомились. «Не смогла или не успела собрать материал агент Ираида», – пошутил он про себя, а вслух произнес:

– Вам в детстве родители не рассказывали, что читать чужие записи нельзя? – обратился он к соседке.

Белла покраснела так сильно, что даже ее смуглая кожа не смогла этого скрыть.

– Простите, Дмитрий, просто мне это было необходимо, он же мой подчиненный, а вам-то это зачем? – пошла в наступление Белла.

Но поругаться не получилось – встрял шеф.

– Прошу прощения, пропустите, арбуз начал работу.

– Я тоже пойду помою руки перед обедом, его уже начали разносить, – зачем-то стала объясняться Белла, вставая. Было видно, что ей стыдно, и она пыталась замаять тему с подглядыванием.

– Идите, только по пути ни у кого не подглядывайте через плечо, не все такие добрые, как я, могут и поддать за такое.

Белла, конечно, обиделась на такие слова, но парировать было нечем. Она действительно опростоволосилась, поэтому решила, что лучше просто уйти вслед за шефом с высоко поднятым носом.

По пути в туалет она остановилась и поболтала с Татьяной Морозовой и Олечкой. Затем не спеша помыла руки, но, выйдя из туалета, наткнулась на разбушевавшегося Дмитрия Ивановича.

– Где вас носит? – накинулся на нее Дмитрий Иванович. – Ладно шеф – у него уважительная причина, но вы-то что так долго?

– Я по пути разговорилась с Татьяной и Ольгой – знаете, странный вышел разговор.

– Нашли время знакомиться с коллективом, – пробурчал Дмитрий Иванович.

Вернулись к своим сидениям они все вместе, на столиках уже стоял обед и напитки.

– Ну что там за странный разговор у вас получился? – поинтересовался Дмитрий, приступая к еде. – В отличие от вас, они нормальные?

– Вы хотите меня обидеть? Не получится. Просто, когда я остановилась, Татьяна рассказывала о том, что ее отец пилот, и дед был пилотом, и с детства она не боится летать на самолетах, и папа и дед – они у нее большие, сильные, умные, и когда она летит, представляет, что за штурвалом сидит такой же пилот и ему полностью можно доверять.

– И тут вы решили вставить свои пять копеек? – усмехнулся Дмитрий.

– Да, а вы откуда знаете? – поразила Белла.

– Я начинаю вас понимать, – как-то с сожалением произнес он.

– Ну вот, а говорите вы мне не друг. Только друг может так чувствовать другого.

– Не только, – себе под нос произнес Дмитрий, а вслух спросил: – И что вы противопоставили Татьянинному папе и деду?

– Естественно, своих: я сказала, что ни разу в жизни не видела папу, не говоря уже о других родственниках с его стороны, что это детская травма, и если бы кто-нибудь из них захотел сейчас со мной встретиться, то я не стала бы даже с этими упырями разговаривать.

– Ну и где странность? Разговор в вашем духе, я мог бы даже его угадать.

– Странно то, как отреагировала Татьяна: она покраснела, люди с белой кожей так быстро краснеют. А потом выпалила гневную тираду типа «вот некоторые с отцами видеться не хотят, а я все бы отдала за своего» и убежала в другой край самолета, хотя мы стояли возле их мест. Не понимаю, чем я ее обидела: она своего любит, я своего ненавижу, каждый что хочет, то и делает.

Обед в самолете – то еще удовольствие, но восемь часов ничего не есть – тоже не дело. Да и время бежит быстрее, когда чем-то занят, поэтому Белла немного поклевала еду, а вот попить не удалось. Дмитрий Иванович, пока их не было, не знал, что взять из напитков, и взял стандартно апельсиновый сок: ну не было в ее досье, что у Беллы на апельсины аллергия.

– Ничего страшного, подожду чай, – успокоила она извиняющего Дмитрия, пытавшегося пойти и попросить воды.

– Не беспокойтесь, Курчатова, я выпью ваш сок, вы мне должны – из-за вас я сегодня до вечера был на арбузе, – напомнил шеф и начал пить ее сок залпом. На третьем глотке что-то пошло не так: сначала шеф поперхнулся, потом закашлялся, а после вовсе начал хватать воздух ртом и задыхаться. При этом в одной руке он держал недопитый стакан, а второй рукой как-то неуклюже махал и умоляюще смотрел на Беллу.

– Что вы сидите, стучите его по спине! – закричал Дмитрий Иванович Белле.

От крика она вышла из ступора, в который впала в начале, и со всего размаху ударила шефа по спине. К сожалению, не рассчитала силу удара: кашлять-то шеф перестал, но остатки сока из стакана выплеснулись на красивую толстовку Беллы. Заяц, так радостно улыбавшийся на ней, казалось, даже обиделся от такой наглости.

– Спасибо, Белла Сергеевна, – прошептал шеф, все еще не отойдя от стресса. – И простите за зайку, теперь он у вас описался.

Даже в таком положении шеф продолжал плохо шутить. Но он был прав: сок по толстовке разлился именно таким рисунком.

Убедившись, что с шефом все в порядке, Белла пошла в туалет, прихватив с полки свою сумку – в ней была чистая футболка, она могла спасти ситуацию. В туалете, глядя в зеркало, Белла думала, почему в последнее время у нее постоянно какие-то конфликты с одеждой. Ведь она всегда любила одеваться, самые лучшие воспоминания детства – это когда мама получала зарплату и они шли за обновкой. Ничего не могло изменить данную традицию, даже когда Сержа уволили и он ушел в бизнес. Денег тогда не стало вовсе, все пошло на раскрутку бизнеса, они втроем жили на мамину зарплату, и приходилось на всем экономить. Но даже тогда мама обязательно выделяла деньги на обновку. Мария Степановна с детства учила Беллу, что девушка просто обязана выглядеть как девушка, ухоженно, красиво, аккуратно. Любимое мамино выражение: нет некрасивых женщин – есть неухоженные. Смотря в зеркало, она видела, как светятся, несмотря на облитую толстовку, ее глаза. «Это потому, что я лечу в отпуск», – сама себе сказала Белла и тут же поняла, что врет или лукавит, и от этой мысли расхохоталась.

Выйдя из туалета с улыбкой на лице, Белла увидела Валерия Леонидовича Дворникова, своего нового подчиненного, прекрасную копию Винни-Пуха. Он очень настойчиво прорывался в туалет и при этом ворчал:

– Белла Сергеевна, вы были там так долго и смеялись, делаю вывод – вы там были не по назначению, а это обидно, – на этих словах он очень оперативно пророскочил внутрь и захлопнул дверь туалета.

Когда, запихнув толстовку в сумку, Белла подходила к своему месту, она увидела такую картину: Дмитрий Иванович нес шефа на руках в сторону бизнес-класса. И кричал:

– Простите, дайте пройти, быстрее, еще быстрее, зовите старшего бортпроводника!

Через пять минут объявили по громкоговорителю: «Нет ли врачей в самолете?» С места поднялась женщина средних лет и прошла в сторону стюардесс.

Белле не сиделось на месте, она решила пройтись и глянуть, что же там происходит.

Заглянув в салон бизнес-класса, Белла увидела, что шеф лежит на полу с бледным лицом, все склонились над ним, а Дмитрий Иванович с женщиной, которая откликнулась на доктора, пытаются вдвоем что-то предпринять.

* * *

Когда закрылась дверь «скорой помощи», никто даже не шевельнулся, все стояли и смотрели ей вслед. Бессонная ночь и масса переживаний давала о себе знать, люди были в ступоре. Сначала были четыре часа борьбы за жизнь шефа, стюардессы забыли про салон и даже не покормили народ положенным завтраком. Нет, в Москве было два ночи, но в Благовещенске, где они приземлились, было восемь утра и завтрак был положен. Но больше всех в реанимационных мероприятиях, конечно, принимали участие Дмитрий Иванович и врач-реаниматолог Катерина, которая по счастливому стечению обстоятельств летела с конференции. На самом деле повезло. По указанию Катерины то и дело по громкой связи у пассажиров спрашивали разные лекарства, и те несли коробочки в бизнес-класс, пытаясь хоть чем-то помочь. В основном это были либо люди преклонного возраста, либо мамы с детьми. Белле было стыдно, что она ничем не могла помочь: у нее совсем не было лекарств, совсем. Также по рекомендации Катерины в аэропорт прибытия вызвали реанимационный автомобиль больницы, в которой она работала. Вот ему вслед и смотрели сиротливо десять человек. Возле трапа в областном центре Благовещенск, что граничит с Китаем лишь восьмьюсот шестьюдесятью метрами великой и могучей реки Амур.

* * *

– Почему через Благовещенск? – прервал тишину Юрий Григорьевич Громов, главный финансист фирмы, проще бухгалтер. – Нельзя было напрямую в Китай полететь?

Это был солидный мужчина сорока лет, про которых говорят «красавчик». Он не пропускал ни одну девушку – по крайней мере, глазами. Эдакий седеющий Казанова.

– Когда выдавали путевки, сказали, что санаторий находится прямо на границе с Россией с другой стороны Амура и добираться так удобней, – без всякой интонации, ровным, уставшим голосом сказала Белла. Сказала на автомате. Просто для того, чтоб услышать свой голос и понять, что это ей не снится.

– Кстати, милая девушка, давайте знакомиться, – как-то приободрился Громов. – Юрий Григорьевич. Для такой красивой девушки просто Юра.

– Белла, – вяло ответила ему она и отвернулась: ей было противно смотреть на его довольное лицо.

Они ехали в автобусе к зданию аэропорта, все были уставшие, грустные и очень хотели спать. Все кроме, Дмитрия Ивановича: он выглядел так, как будто только что принял душ, выпил кофе и готов к работе. Он что-то писал в телефоне, сосредоточенно и быстро, как stenografistka в суде. И вот именно тогда Белле пришла мысль, что Дмитрий Иванович не тот, за кого себя выдает.

* * *

Получив багаж и выйдя из здания аэропорта, все увидели, что навстречу им почти бежит молодая и красивая девушка лет двадцати пяти.

– Добрый день, очень рада всех вас видеть, я ваш гид, пройдемте в автобус, – почти торжественно произнесла прекрасная леди, и от ее радостного голоса всем стало еще грустнее.

За ними прислали в аэропорт «газель», старую и не внушающую доверия. За рулем сидел улыбочивый парень, рыжий, весь в веснушках, они очень шли хозяину: парень очень был похож на Сыроежкина – такой же улыбочивый и обаятельный. Пока девушка рассаживала всех по местам, парень так искренне всем улыбался и заглядывал каждому в глаза, что туристы непроизвольно отвечали ему улыбкой, и напряжение немного уходило.

– Денис, мы можем ехать, – произнесла голубоглазый гид.

Автобус тронулся, гид начала что-то рассказывать про город и его достопримечательности, но никто не слушал, каждый думал о своем.

– Кто он на самом деле?

– Зачем сменили гида?

– Что случилось с шефом?

– Только самолет приземлился, а он уже звонит, требует, урод.

– А мне здесь нравится.

– А она еще похорошела.

– Прости меня, Господи.

– Почему так не везет?

– Помоги ему, Господи.

Эти мысли крутились в воздухе где-то под крышей этой старенькой «газели», и воздух становился тягучим и тяжелым.

– Благовещенск – очень красивый город, особенно в конце сентября. Именно сейчас здесь такая пора, про которую говорят «золотая осень». Благовещенск является административным центром Амурской области. Население примерно двести двадцать пять тысяч человек. Благовещенск располагается между двух красивых рек, на левом берегу Амура и правом берегу Зеи. На правом берегу Амура располагается китайский город-побратим Хэйхэ – если гулять по набережной Благовещенска, можно любоваться и китайским городом тоже, – продолжала гид. – Вас сейчас заселят в гостиницу. Отдыхайте, а вечером всех жду в ресторане на шестнадцатом этаже. Нас ждет особенный ужин по случаю начала вашего путешествия. Обед будет по желанию, так как из-за разницы во времени в шесть часов многие из вас по приезде в гостиницу сразу же уснут.

* * *

Гостиница называлась «Азия», она возвышалась над городом, как Эйфелева башня над Парижем. Это было самое высокое здание в Благовещенске, и из панорамного ресторана на шестнадцатом этаже можно было увидеть не только Благовещенск, но и красивый Амур и соседний китайский городок Хэйхэ. Днем противоположный берег привлекал своим рельефом высотных зданий, похожих, как две капли, на красавицу «Азию», а вечером светился разными огнями не хуже Москвы. Поселили их быстро и по-королевски, каждого в индивидуальном номере. Это очень порадовало Беллу: ладно бы она с кем-то дружила, но жить с совершенно чужой женщиной в номере было бы некомфортно. Когда раздавали ключи, Белла слышала, как Дмитрий Иванович просил групповода отвезти его в больницу к шефу. Спать ей от адреналина, видимо, перехотелось, и она напросилась поехать с ними. Оленька же не просто просилась – она плакала и требовала взять ее с собой обязательно и прямо сейчас. Но им дали полчаса на душ и переодеться, договорились встретиться в кафе на первом этаже для того, чтоб выпить по чашке кофе.

Когда минут через двадцать Белла пришла в кафе, то поняла, что первая. «Ну вот, а еще меня торопили, а сами», – даже немного обиделась она. Сев за самый уютный столик в

углу зала, она заказала кофе и круассан. От входа столик отделяла декоративная стойка. Боясь, что они ее не заметят, она то и дело поглядывала на вход, но, видимо, все-таки пропустила их приход, потому что из пучины интернета ее выдернул голос Дмитрия Ивановича и шум отодвигаемого стула за перегородкой.

– Ну привет еще раз, кофе мне взяла, молодец.

– Черный без сахара, как ты любишь, и пару горячих бутербродов, – ответил женский голос.

– Ты где машину с таким «золотым» водителем надыбала, неужели местные подогнали? – как со старой знакомой, разговаривал Дмитрий Иванович.

Белла от напряжения, пытаясь ничего не пропустить, от удивления, с кем это он так по-свойски разговаривает, а также немного от стыда за то, что подслушивает, громко чихнула. Понимая, что сейчас будет разоблачена, она легла на диван в надежде прикрыться столом. Через секунду Дмитрий Иванович заглянул через стол и ни капли, казалось, не удивился.

– Будьте здоровы, Белла Сергеевна, у меня к вам два вопроса. Первый – откуда такая тяга лазить под стол? Второй – чему вас родители вообще учили? Вы прямо кладезь пороков: и подглядываете, и подслушиваете. И, наконец, бесплатный совет: в следующий раз, когда будете прятаться, и телефон убирайте: он у вас в очень примечательном чехле с ушками Микки – прячьте для того, чтоб люди хотя бы посомневались, а не сразу поняли, что это вы. Да вставайте уже, хватит валяться.

От стыда Белла не могла двинуться с места: он уже ушел к себе за стол и стал пить кофе, есть бутерброд и рассказывать своей собеседнице про Беллу, а та все так и не могла встать.

* * *

Подойдя к столику, Белла увидела, что он сидит с групповодом, молодой девушкой, которая обещала их подвезти в больницу. Это с ней он разговаривал, как со старой знакомой. Волна ревности накрыла ее, она надулась и молчала всю дорогу до больницы.

Олечка же даже в кафе не пришла, а ждала их на крыльце. Она была напугана и заревана. В «газели» ехали молча. Белла дулась, Олечка плакала, а Дмитрий думал.

«По-моему, она ни при чем», – так думал Дмитрий Иванович, стараясь не рассмеяться вслух. Человек хронически невезуч и неуклюж, надо же было так громко чихнуть – а ведь могла бы многое понять, продержись еще минут пять, ну просто мисс Несчастный Случай.

* * *

Больница была хоть не новая, но большая и явно ухоженная, они стояли в приемном покое и ждали Катерину. Как выяснилось, не просто Катерину, а Катерину Михайловну Березовскую – эта привлекательная женщина сорока двух лет была заведующей отделением реанимации и интенсивной терапии областной больницы.

Увидев ее на улице, многие мужчины обернулись бы ей вслед, женщины позавидовали бы ее уверенности в себе, но никто бы не подумал, что она каждый день своим умом, трудом и талантом спасает десятки жизней – уж очень она молода и прекрасна для такой должности и профессии. Она была из тех женщин, про которых говорили «в ней что-то есть», а мама Беллы говорила «очень ухоженная женщина».

За ними спустился молодой, какой-то взъерошенный парень – скорее всего, интерн – и проводил их в кабинет Катерины Михайловны.

– Ну что я могу тебе сказать, Митя, – как-то очень по-отечески обратилась она к Дмитрию Ивановичу, хотя разница в возрасте к этому не располагала. Он, в свою очередь представив своих спутниц и усадив их на диван, сам сел к столу напротив хозяйки кабинета, и, глядя на

них, казалось, что встретились два старых товарища, которые съели вместе не один пуд соли и могут полностью друг другу доверять.

– Отравили твоего шефа, – продолжала доктор, – отравили лекарством «Барватол», в больших дозах это яд, а в маленьких выписывают сердечникам. Не думаю, что он пытался покончить жизнь самоубийством, а иначе никак такую дозу выпить он сам не мог бы. Ему действительно повезло, и повезло дважды: в первый раз, когда он съел целый арбуз, потому что он выводит токсины из организма, а во второй – в том, что я летела на этом самолете. Иначе шансов бы у него не было. Я вынуждена обратиться в милицию, Митя, – это покушение на убийство. Конечно, он сейчас жив, но пока без сознания, будем надеяться на лучшее.

На этих словах Дмитрий Иванович обернулся:

– Дорогие мои девочки, подождите меня в коридоре. Я выйду через минуту, у меня один интимный вопрос к врачу, не подумайте ничего – просто не хотелось бы при дамах.

– А можно я хотя бы посижу у Ивана Сергеевича? – робко спросила Оленька и сложила руки в молитве.

– Ну это не положено, но если только через стекло реанимационной.

– Да-да, через стекло, это замечательно, спасибо огромное.

– Пойдемте, я сейчас провожу девушку и вернусь. Подожди меня, Митя.

* * *

Они вместе вышли в коридор, Катерина с Олечкой повернули налево, в сторону реанимационной палаты, а Белла с гидом решили куда-нибудь присесть, но ни лавочек, ни мало-мальского стульчика поблизости не оказалось – ну да кабинет-то не приемный. Белла завернула за угол и увидела в конце коридора каталку и два стула.

– Пойдем сядем, – предложила она, как-то сама собой перейдя на «ты» с гидом: возраст почти одинаковый, да и обстановка располагает. – Что-то устала я.

– Пойдем, – ответила гид, не найдя в панибратстве Беллы ничего плохого.

Молчали минут пять. Белла не выдержала первой.

– Прости, как тебя зовут? Утром все было как в тумане, и я не запомнила.

– Капа, дома Капуня, на работе Капитолина Ивановна. Так что выбирай что нравится.

– Да, – вздохнула Белла, – у меня тоже дурацкое имя, меня зовут Белла. Приятно познакомиться, – и протянула Капе руку.

– Да я уже привыкла, – сказала групповод, – только незнакомые люди сначала удивляются, а потом склоняют его как хотят.

– Это да, вот в школе меня все звали Белка, и я настолько привыкла, что, уже когда поступила в институт, еще долго на Беллу не откликалась. Однажды между парами однокурсник крикнул другому: «Пойдем на белку посмотрим, она там так смешно кривляется», я вбежала ему по лицу и только потом поняла, что он имел в виду настоящую белку в парке возле института.

– Ну и я, как слышу «Капитолина Ивановна», оглядываюсь, ищу – кому это они.

И они стали смеяться и взахлеб рассказывать друг другу смешные истории, связанные с их именами. Белла даже встала и, облокотившись на каталку, смешно размахивала руками, пародируя разных людей. Внезапно каталка поехала, с нее стала потихоньку сползать простынь, и начали медленно показываться торчащие ноги с какой-то биркой на ноге. Первой поняла, что это труп человека, Белла и жутко заорала, а каталка по инерции все продолжала ехать.

– Держи ее, – опомнилась Капуня.

Белла, не переставая орать, попыталась остановить, но поскользнулась и упала. Так получилось, что этим она еще сильнее подтолкнула каталку. Капа бросилась за ней, но не успела. Из-за угла на крики выскочил Дмитрий Иванович, он ожидал чего угодно, но только не напа-

дения каталки – и та победила, сбив его с ног. Правда, и сама потерпела крушение: все произошло очень быстро, каталка вместе с ношей навернулась на Дмитрия, накрыв его с головой.

Белла продолжала визжать, но уже на полтона ниже, потому что со всех сторон вылетели врачи и санитары и стали вызволять Дмитрия Ивановича. Когда он понял, что именно на него упало, непроизвольно перейдя на фальцет, заорал.

– Молчать! – Все мигом смолкли. – Белла Сергеевна, – продолжал он, – скажите мне, почему я не удивлен? Почему там, где вы, все рушится и падает? Вы даже мертвым покоя не даете.

– А почему у них мертвые стоят в коридоре? – попыталась оправдаться Белла.

– Потому что вы стояли у дверей морга, там написано «МОРГ» – или вы неграмотная, вас родители и этому не научили?

– Да оставьте вы в покое уже моих родителей – ну и что, что там морг: почему каталка стояла возле, а не внутри? – немного коряво от пережитого шока продолжала она.

Тут низенькая, рыженькая, жутко хорошенькая санитарка промямлила:

– Да я что, привезла одна, двери держать не могу – вот пошла в морг за подмогой, всего-то пять минут меня не было, они чай пили и меня позвали.

– А тормоз почему не поставила? – очень строго спросила Катерина Михайловна.

– Я это, забыла, – через слезы, вытирая рукавом красивый носик в конопушках, признавалась рыжая.

Белле стало ее очень жалко, она отчасти считала себя тоже виноватой в происшествии: не стала бы она облакачиваться на каталку – та бы не поехала.

– А вы, – поднялась она на врача, – маленькую, хрупкую, бедную девушку одну заставляете возить трупы. Я, конечно, не знаю, но уверена, что по инструкции это категорически запрещено.

– Да, особенно маленьким и хрупким, – поддакнул ей Дмитрий Иванович и, схватив за руку, поволок из отделения, как маленькую девочку из магазина с куклами.

Белла упиралась и кричала:

– И только посмейте ее наказать! Я пойду в инспекцию по труду, мы все пойдем, мы все свидетели! – последнее она уже выкрикивала на улице.

– Ладно, Роза Люксембург, успокаивайтесь уже, никто ее не накажет, а вот вас надо бы наказать.

И повернувшись к Капитолине крикнул:

– А ты куда смотрела, я же говорил тебе – за ней надо глаз да глаз.

– Да знаешь, как-то расслабилась, все хорошо было.

– Вам, может, и было, а мне не очень, мне срочно нужен душ, позвонить и обед – и именно в этой последовательности.

* * *

Виолетта сидела в лобби гостиницы, потягивала вино и наблюдала, как этот недоделанный Казанова Юрий пытается соблазнить девушку на ресепшен. Вино было дрянь, но выпить хотелось: во-первых, для того, чтобы успокоиться, а во-вторых, просто так – это в Благовещенске десять утра, а в Москве еще четыре часа ночи: бывало, в это время, подцепив в ночном клубе себе какого-нибудь парня лет тридцати – только не моложе, это табу, разницу в десять лет она считала максимальной, – они ехали в караоке. Там они еще добавляли и только после этого ехали к ней домой. Воспоминания о прошлой жизни сделали мир немного ярче и радостней. И вот вся эта прекрасная жизнь, все то, о чем она так долго мечтала, что она так скрупулезно выстраивала, все это теперь может рухнуть из-за какой-то мрази. Нет, этого Виолетта допустить не могла.

Она приехала в Москву из такого же провинциального города, как этот Благовещенск, ну, может, только чуть ближе к Москве. Но там не было ничего, здесь есть граница, она и кормит народ, и развлекает, и другие плюсы дает, а там, в ее родном городе, не было ничего. Когда-то там было большое градообразующее предприятие, но оно исчезло вместе с Союзом, как и исчезла надежда людей хоть на какое-то приличное существование. Окончив школу с золотой медалью, она взяла с собой маленький потрепанный чемодан и поехала поступать в Москву. В нее не верил никто: ни мать, ни отец, ни трое маленьких братьев. Отец матерился ей вслед и орал, что шалаву обратно в дом не пустит. Мать тихо плакала, на пороге она сунула ей в руку деньги. Виолетта, а тогда просто Вика, знала, что это последние деньги и что, скорее всего, мальчишки в школу пойдут в обносках, а семья все лето будет питаться только с огорода, но взяла – понимала: без них она не выживет.

– Я верну, – только и прошептала она матери.

И вернула, через пять лет вернула все и даже больше. Поступив в Москве в институт экономики и бизнеса на специальность «менеджмент», она не могла сразу отдать долг, хоть и работала как лошадь, но все деньги уходили на жизнь в столице. Нет, на шикарную жизнь, конечно, не хватало, а только на такую, чтоб свести концы с концами. После института устроилась на одну работу, потом на другую, с каждой новой работой и должностью она зарабатывала себе имя, и авторитет, и, конечно, опыт. О личной жизни даже думать было некогда, Вика зарабатывала деньги. Да если честно, то и претендентов на ее сердце практически не было – это сейчас, став крутым специалистом и зарабатывая хорошие деньги, она могла позволить себе и стилиста, и парикмахера высшего уровня, и визажиста. А тогда девочку из рабоче-крестьянской семьи никто даже краситься не научил, лет до тридцати трех это была серая мышь с русой косой, тонкой, как крысиный хвост; лицом, никогда не знавшим косметики, с бесцветными бровями и ресницами и тонким, большим носом. Нос, правда, и сейчас никуда не делся, но при правильном оформлении он стал уже аристократическим штрихом, а не минусом. Каждый месяц она отправляла деньги родителям, одну треть зарплаты: так она сама себе пообещала еще тогда, на пороге дома, взяв у матери последние. Росла зарплата – росли и переводы домой. Когда умер папа, она стала отправлять больше, понимая, что маме трудно поднимать троих пацанов. Но потом Вика получила письмо матери, это было настоящее бумажное письмо, что было очень странно: ведь мать могла позвонить, а тут прошлый век – письмо, бумажное.

«Дорогая моя, милая Виктория, моя победа, я всегда знала, что из тебя получится хороший человек, потому что родилась ты в любви, мы с твоим отцом очень любили друг друга и очень рады были твоему появлению на свет, а потом твой отец стал пить, и братья появлялись на свет ну потому, что так получалось. Когда он был пьяный, он не понимал, что творит, только так я сейчас могу его оправдать. Поэтому и мальчишки получились непутевые и злые. Ты больше деньги им не шли, они уже взрослые лбы, нигде не работают, а деньги твои все пропивают. Не должна ты, моя умница, моя гордость, на них работать, трать лучше на себя и будь счастлива».

Два дня Виолетта обдумывала письмо матери, а на третий позвонил брат и потребовал деньги на похороны. Похоронив мать, она вернулась в Москву, поменяла имя, фамилию и телефон, а также квартиру, чтоб даже при очень сильном желании эти спившиеся дегенераты – так она после встречи называла своих братьев – не смогли ее найти. Только тогда она поняла, как много денег уходило на них. Виолетта наконец начала жить не просто в достатке, а как преуспевающий человек. «Могу себе позволить», – любила шутить она. Если стилисты, то самые модные: парикмахер-лапушка Витюша выиграл пару-тройку соревнований в Париже. А самая большая слабость Виолетты – это была одежда: блузы, платья, кардиганы и ремни – наверное, от этого работа в BRELLO доставляла ей столько удовольствия. Она любила смотреть, носить, оценивать и подбирать, такая любовь помогала ей безошибочно понимать, что пойдет в Москве, какие будут продажи, а также что с чем должно висеть в магазине и как должна быть

одета витрина для лучших продаж. Эта ее маленькая любовь делала Виолетту лучшей в своей области. И вот сейчас вся эта ее устроенная жизнь стоит под вопросом. Нет, она никому не позволит ее разрушить.

Юрик все еще разговаривал с девушкой на ресепшен, и продвижения не было никакого. Да что же он все там трется, никому ничего нельзя поручить! Хочешь сделать хорошо – сделай сам. Пора идти спасать свой рай.

* * *

Татьяна Морозова сидела в своем номере и думала, как она, милая и хорошая девочка, до такого докатилась. Кто тот змей-искуситель, что заставил свернуть ее на этот путь, скользкий и страшный? Здесь меняется все: люди, понятия добра и зла, и даже воздух здесь становится такой смрадный и тяжелый, как на скотобойне. Татьяна этот запах ощутила сейчас впервые в жизни. Она знала запах неба, свободы и любви – это папа. Запах пыльных книг, кофе и обожания – это мама. Папа был летчиком в третьем поколении. Красавец, всегда шутит и всегда в центре компании. Он очень простой в общении и у него много друзей. Его обожают совершенно чужие люди, в семье же он стержень, на котором держится все. Мама у нее тонкая и интеллигентная личность с филологическим образованием. Наизусть читает Шекспира в оригинале, любит Пушкина, Блока, Рождественского. Они очень разные, но так любят друг друга, что разницы не чувствуется. У них в доме всегда был смех, в основном шутил папа, а мама всегда смеялась над его шутками, и эта атмосфера дома была душевна и добра. А сейчас папа болел, и дома поселилась печаль: сердце, необходима операция, уже третья. И вот ради того, чтоб вернуть радость в дом, Таня была готова на все. На все, да не на все. Сейчас ее била крупная дрожь, она не забудет глаза человека, который, узнав всю ее печаль, под предлогом помочь толкнул по этому скользкому пути. Это глаза зверя, как Таня сразу не поняла, почему повелась? «Прости меня, Господи», – последнее, что подумала Татьяна, провалившись в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.